

Антон Сухарев

**Словно
Сказки**

Антон Вячеславович Сухарев
Словно сказки.
Постмодернистские стихи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=45101024

ISBN 9785005045799

Аннотация

В этой книге под незатейливым названием «Словно сказки» собраны наиболее сильные постмодернистские стихотворения, написанные в промежуток с 2013 по 2016 год. Автор в чем-то стремится изобразить эдакого Виктора Пелевина в стихах, смешивая классические поэтические формы с музыкальными, бытовыми и сетевыми трендами. Разнообразны и темы произведений – любовь, наркомания, борьба с враждебным окружением, поиск себя в новом таком красивом, но таком сложном и быстро меняющемся мире.

Содержание

Робот – вдохновитель	5
Эта вода	7
Киновоин (Трудно быть богом)	9
Брутальный Вадим	11
Миша-жиган	13
Корсар	16
Футболист	18
Персона нон грата	20
Сосна	22
Журавли	25
Детали	27
Лезгинка	29
Уеду	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Словно сказки
Постмодернистские стихи

Антон Вячеславович
Сухарев

© Антон Вячеславович Сухарев, 2019

ISBN 978-5-0050-4579-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Робот – вдохновитель

Раньше читал Мандельштама и Блока
Строки текли на волне впечатлений.
Старые опыты с простеньким слогом
Либо в костре, либо в печке горели.

Ныне ищу вдохновение в каждом
Шорохе, звуке, осевшем в сознании —
Фанк, кинофильмы, игрок эпатажный
Космоса дали и глубь океана.

Встречи с друзьями добавляют очков
В мой кошелек поэтических мыслей
Фразы, мотивы из песен и снов —
Тоже мои плодотворные прииски.

Образ получен, заточен в основу
«Нужно добавить красивые рифмы!» —
«Может синкопу? Может двойную?» – «Попробуй!»
Главное – четкие, плавные ритмы!

И не рифмуй на глаголы, дружище
Это не модно и бьет по ушам
В общем, желаю чтоб стих твой услышан был
Близок был старым и юным сердцам.»

::: КОНЕЦ СВЯЗИ:: :
(2015)

Эта вода

Человек льет воду на белые камни
Из старого худого кувшина
В желании вылить постылую память,
Которой уже он не вспомнит причины.

Он думает это кому-то здесь нужно,
Надрывом манерным он преисполнен,
Но вместо морей только жалкие лужи,
И в них отражаются росчерки молний.

Эта вода сушит мне горло.
Эта вода раздувает пожары.
Эта вода мне делает горько.
Я знаю она не утолит мою жажду.

Человек строил дом из бамбуковых веток —
Тропический ливень смыл эту хижину.
И если воды нет, жди дым или ветер,
Закрой в доме окна и возлюби ближнего.

Человек верит в воду, как в чудо и манну,
Он и сам стал течением вымерших рек.
И с каждым пороком и с каждою раною
Он забывает, что он – Человек.

Эта вода сушит нам горло.
Эта вода раздувает пожары.
Эта вода нам делает горько.
Я знаю она не утолит нашу жажду.
(2014)

Киновоин (Трудно быть богом)

Меняются герои, вдаль уходит честь.
Без пафоса, мне просто скучно стало.
Похоже, в этом мире мало нынче мест,
Куда без сожаленья убежал бы.

Все говорят – попридержи коней,
Останься винтиком в огромном механизме.
Теряю я себя среди людей
И находить не вижу смысла.

Ты для меня останешься борцом
Нелепой жизни киноверсий.

Вновь грязь с дорог тебе в лицо,
Ошметки грязи прямо в сердце.

Я тщетно красил в желтый будни
И вольный подчинить пытался ветер.
Скажу тебе – быть Богом трудно,
Еще сложнее – человеком.

Забыть людей хотел как сон,
Но от себя мне никуда не деться...

Вновь грязь с дорог в мое лицо,
Ошметки грязи прямо в сердце.
(2014)

Брутальный Вадим

Черные волосы, пыльная куртка,
Алый туман за высоким забором,
Старый Питбуль разложился у будки,
Грозный хозяин спускается в погреб.

Ствол приготовлен, наточен топор,
Бьюик Электра на заднем дворе.
Он по ухабам уральских дорог
Мчит с каждой милей – быстрее и быстрее!

Невозмутим, беспощаден, отважен —
Первым бросается в лютый огонь.
Жажда движения кровь будоражит,
Жажда борьбы и безумных погонь!

Дети в песочнице – Рокстар и Марвел.
Им не придумать историй таких...
Быть выше мод и надуманных правил
Право, мог только Брутальный Вадим.

Мчит он по трассе, не видя постов
К озеру, где намечается встреча —
Девки танцуют под вопли и рев,
Парни друг другу «втирают» и «лечат».

Да... их облегающие майки с картинкой «соус парк»,
Они не знают по-английски ничего, лишь слово «фак».
Ай лав Нью-Йорк, фото в туалетном зеркале,
Скоро небо разразится стрел арбалетных серий
Миски- каски, киски ласки, Вадя в парке рыскал – хаски,
Выстрел в маску, тех кто в сказке жил и верил в смысл
басен.

С молчаливого согласия их царь построил рай для хайпа,
Край для лайков, в водочной реке и дымке Лаки Страйка.
Лозунги и речи, грозный вид, бесспорно бес опознан,
Статусы и подражатели – каждый гопник здесь
философ.

А вот и она – та что любила, крепко руку зажимала,
Лежит с другим, она японка – Тосука Тошимара.
Бах! Крики, выстрелы, блики искрами...

Льют в пустоту люди-ники визгами.

Грязь и нищета прикрыты розовой гламурной оболочкой,
Гниет несчастно под урной почва, безумна очередь.

Их мир нуждается в разносе как дешевая пицца,
Он был близок к успеху, но задержали держиморды
полиции.

(2014)

Миша-жиган

Новые герои
Нынче во дворах —
Из железа скроены,
Мускулов гора.
Знала Молдованка,
В сердце сберегла
Память о жестянке
Мишки – жигана.
Намечалось дело
И серьезный куш,
Охмурили деда,
А затем – паркур.
Четверо матерых,
Дерзких пацанов
Навсегда в истории
Улиц и дворов.

Мишка был в почете
У одесских дам.
Он кожанкой черной
Их сердца пленял.
Танцевал под Кука
В рукаве луны

С девкой белокурой —
Дочерью весны.

Он сверкал улыбкой,
Обчищал легко —
Так крутых барыг он
Превращал в лохов.

Оттрубила песня,
Отыграл халиль.
Паренек соседский
Мишку красным слил.

Под прицелом дерзко
Напевал он джаз.
Шелест занавесок...
Он покинул нас...

Знала Молдованка,
В сердце сберегла
Похожденья банды
Мишки-жигана.
Четверо матерых,
Дерзких пацанов
Навсегда в истории
Улиц и дворов.

Через пол столетия

В городе другом
Я по парку летнему
Шел к себе домой.

А навстречу парень мне
(Я работал с ним),
И за ручку маленький
Пятилетний сын.

Экий шустрый малый!
Кстати, тоже Миша,
«Ты ученым станешь
Иль на сцену выйдешь».

Миша мне: «Спокойно.
Порешал давно:
Я хочу быть вольным.
Буду жиганом!»
(2014)

Корсар

Ночь интересна после боя, велика добыча.

Да, я первый из пиратов, последний из Могикан
опричник.

Солнце едва показалось из-за туч над пальмами Гаваны,
Я в nirване, снова раны, мы слышем brutальными
парнями.

Докурю трубку и по доскам в город медленно спущусь,
Дам монету пьянице, понесу на мельницу свой груз,
После буду висеть в знакомом баре, слушать байки.

Чем южнее тем страшней огонь, но и лучше травы.

Вчера на бордаж мы взяли славный бриг,
Заставив капитана их устами масло пить.

Он был под прессингом свежего кокса – футболист
Зырянов,

Да я и сам не идеал, в числе я скандалистов пьяных.

Раньше люди говорили – тебе бы в Принстон, парень,

А теперь как Солженицын буду выслан в лагерь.

Да у нас коллективный разум, с третьим лишним
в порядке —

Линчеватели гребут напалмом, объединившись в отряды,
Но запретный плод сладок, опять нельзя на пол ставить,
Ты был бы рад работать на пол ставки, сменить пол
старым.

Я хотел стать звездой, устроить шоу на треке,

Я вошел в этот дворец, но пока лишь пришел к узбеку.
Если б корсар узнал что такой же как вы – в тот же день бы повесился,

Ведь в этой жизни все также – карьеры, деньги и лестницы.

Течения грызутся, новые конфедераты, федералы
Кто-то налажал – конфету дали, все замяли.

Я одинок в этом море, не имея веса в зверинце
Моих друзей зовут в уличные псы и светские львицы.

Написанный бесами принцип...

Попробуй стать в грязном месиве принцем...

И я снова уйду от наполненных ором базаров,
Здесь освистан, не понят мой строгий тезаурус.

Я беру бёёми, возвращаясь на борт своего корабля.

Правы были – трудно быть Богом, живя.

Но я подбодрю команду, усмехнувшись седине в волосах.

Море успокоилось – наверх паруса!

Солнце восходит, даря мотором надежду,

Ваши шхуны нами будут скоро повержены.

Ведь также грозитя Востоку орлан, танцует для Запада стерх...

Но хищник не знает ни черных ни белых —

Кусает одинаково всех.

(2014)

Футболист

Пустой стадион. Но в воздухе нервы
Натянуты словно гитары струна.
Под крышей призыв – «Ты должен быть первым!»
И ты понимаешь – начнется война.

Соперник выходит под бурю оваций
Нацистов, шпаны и диванных агентов.
Полиция сдержанно ждет провокаций
С трибуны летят разноцветные ленты.

Вмиг чаша наполнилась блеющим стадом,
С серьезным лицом вновь подходишь ты к точке...
Забьешь – и победы великие кадры
Заполнят пространство уже этой ночью.

Промажешь – сбегутся эксперты из школы,
Аналитики с видом «на выпивку дайте!»
Ты видишь лишь мяч и зеленое поле...
Забей же уже этот чертов пенальти!

И пусть твой соперник хоть трижды силен,
Под рьяным напором ты выстоять должен
Он скоро падет, словно осенью клен,
С триумфом пройдешь по победной дорожке.

Забив, повторяешь простые слова,
Но это не слоганы броской рекламы —

«Никто меня никогда не ломал
И он никогда не сломает!»
(2014)

Персона нон грата

Чтоб ты ни делал,
Все выходит ужасным,
Вызывающе красным,
Экстремально опасным,
Ты – враг.
Ты надел балаклаву,
Угрожая Минздраву,
Говорят, ты по праву
Дурак.

Ты боролся с системой как витязь в легенде,
Грозился джихадом ты матрице лжи,
Вот только с весны не залатаны кеды,
И бурно сигналият над бровью прыщи.

Где твоя девушка?
Где же
под
штангою
тела
струна?

Все говорят, что ты бледный и немощный
«Все виноваты!» Ты не виноват.

А нам нужны новые формы,
Нам нужны новые лица.
Мы снова и снова
Уходим из дома,
Чтоб с новым сознанием родиться.

Называешь прогрессом хождение по кругу,
Полетом – прыжок на диван.
Как Буратино родился из стружки,
Но Карло в 6:30 не скажет – «Вставай!»

Иди на турник.
Герой послезавтра,
Солдатик надежды
Вступив в нашу жизнь —
Бесконечный турнир,
Ты позабудешь ванильную нежность.

Нам нужны новые формы,
Нам нужны новые лица,
Как вышедший ночью
Из вековой комы
Дай новому зверю
В сознании родиться.
(2014)

Сосна

Птицы щебечут во влажной листве,

Речка шумит, камни падают в воду.

Грозно стою над просторами век —

Край этот стал мне опорой и домом.

Мудрость гласила – «глубоких не надо

Мыслей о том, как придет твой черед

Кто одинокий, кто ходит за стадом

Кто в ностальгии, кто смотрит вперед...»

Стану скамейкой в предпраздничном парке?

Буду в объятья людей принимать...

Бодрый мальчишка под солнышком ярким

Смело царапает гвоздиком «...!»...

Может, я стану доской объявлений

В городе, скисшем от вечных дождей?

Звезды районной хардрокерской сцены

С гулом афишу повесят на ней.

Или я стану столом в кабинете

Старого лорда, что пишет трактат?

Может быть в школе Баку или Ташкента

Стану я в ряд ученических парт...

Грустно, отдав этим землям столетье

Падать бесславно под скрежет пилы...

Как ни тянула до неба я ветви —

С треском упала в объятия земли.

Журавли

Вновь журавли устремляются к югу,
Дети бегут от родительских глаз
Каждый- к знакомому светлому кругу,
Лишь бы не слышать отцовский наказ.

Может быть, стали чуть-чуть популярней,
Может быть ветер сменил направление.
Я в этом мире- бывалый полярник,
С грустью привыкший к оледененьям.

Кто-то давно долетел до кормушки.
Гордо оттуда другим журавлям
Он говорит, что «страдание нужно
Всем!», но при этом куражится сам.

Внутренний голос меня убеждает:
«Хватит смотреть, как другие летят
Сам для себя сочинил ты преграды,
Стал мещанином и этому рад...

Осень – не смерть, а рождение новых
Чувств, наполняющих сердца сосуд.
Летний альбом разукрашен и порван —

Значит осенний в сплетении рук.

Просто воспрянь от болезней и скуки,
Раньше чем с крыши потянутся капли...
Пусть журавли устремляются к югу —
Ты постарайся на запад.»
(2015)

Детали

Лежал в постели рано утром,
В воображеньи рисовал —
Я платье ярким перламутром,
Лица небесного овал.

Глаза – на бронзе изумруды,
До плеч пшеничная река.
Твой взгляд – взволнованный и мудрый,
Но непонятный мне слегка.

Ночей июльских мне не жалко —
Забыв про встречи и ребят,
Деталька за деталькой
Я создавал тебя.

Я резал фото из журналов,
Пытаясь образ твой собрать.
В ответ пока – ничтожно мало...
По-прежнему пуста моя кровать.

Во сне с тобой гулял по парку.
Фаланги клавиш теребя,
Деталька за деталькой
Я узнавал тебя.

Ты говорила по-французски,
Любила осень, крепкий чай
Я в белизну изящной блузки
Тогда вцепился сторяча.

Ах, губы были так близки...
Одежды наготове лечь в углу!
Движенья страстные легки
Вот-вот ты скажешь: « Я лю...»

----- -//////// - -----

Гром – за стеной орет нахалка,
Будильник в уши бьет набат...
Деталька за деталькой
Я потерял тебя.
(2014)

Лезгинка

Давай, Тая...
С тобой станем
Отличной парой...

Поздний вечер.
Клубы огнями зовут.

Хаус-ботаник,
Хаус-джигиты
Под крышей танцуют одной.
:
Разные лица.
Смелые лица...
Метко пульсирует звук.

Образы – горы.
Образы – пальмы...
Из рога рекою вино.

Давай, Тая
С тобой станем
Отличной парой...

Хватит ли смелости выйти из круга?

Хватит ли силы сказать: «Я другой!»
Будь мне женой, а не просто подругой.
Станем орлами над шапками гор.

Дикие танцы...
Вольные танцы...
Пальцы идут глубоко в декольте.

Танец – лезгинка
Хаус- лезгинка
Утром ты станешь росой на листе...

Стоп!..

Не разрушай этот мир, возьми мою руку!
Крепче, крепче.. Парим над лесами.
Если откажешь – я упаду трупом
С высоких небес на холодные камни.

Давай, Тая...
С тобой, Тая...

Танец нас нитью собрал воедино —
Жемчуга бусы, глаз синева.
Верю, ответишь на зноя порывы
Ласковой кошкой: «Конечно, Леван»..
(2014)

Уеду

Каждый день

Глотая пыль с дорог

И радуясь огням

Я несмотря на грязь и смог

Прекрасно понимал

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.